

За сотни лет своей жизни Чу Мо ни разу никого не утешал. Высокое положение избавляло его от подобных хлопот: окружающие сами из кожи вон лезли, лишь бы заслужить его улыбку. Поэтому сейчас, видя, что Сяо И по-прежнему мрачнее тучи, Чу Мо нерешительно протянул руку. Осторожно коснувшись макушки юноши, он мягко взъерошил его волосы и тихо, с непривычной для себя мягкостью, уговаривающе произнёс:

— Ты ведь собирался отдыхать? Ложись спать, уже поздно.

Сяо И лишился дара речи.

«Да какой тут теперь сон?!»

Как бы то ни было, неловкий разговор о мужском бессилии Чу Мо угас сам собой. Успокоившись, Сяо И облегчённо выдохнул. Раз уж тот уже выпустил пар, вряд ли он станет припоминать это в будущем. Слишком уж неловкая тема, чтобы ворошить её снова.

О чём в этот момент думал юноша, Чу Мо не ведал, но, заметив, что тот успокоился, тоже слегка расслабился. Проводив Сяо И до спальни, он на мгновение задумался, а затем лёгким движением руки призвал на ладонь изящный дворцовый фонарь из разноцветного стекла длиной около фута. Чу Мо поставил светильник у изголовья кровати. Тотчас в воздухе разлился едва уловимый аромат. Запах, напоминающий одновременно спелые фрукты и сочную луговую зелень, укутывал уютом и покоем.

Сяо И удивлённо моргнул, почувствовав себя капризным ребёнком, которого пытаются убаюкать.

Поставив лампу, Чу Мо перехватил его недоумённый взгляд. Помедлив, он вновь погладил Сяо И по растрёпанной макушке и тихо пояснил:

— В этой лампе горит Успокаивающее благовоение Бессмертной волны. Оно умиряет тревожные мысли и дарует глубокий сон.

Чувство, что его держат за несмышлёныша, лишь окрепло, но отвергнуть столь искреннее проявление заботы Сяо И не посмел. Чего он не знал, так это истории самого светильника. В детстве, когда маленький Чу Мо не мог уснуть, дядя Фэн — Дуань Линфэн — всегда зажигал для него эту лампу. С тех пор Чу Мо по привычке возил её с собой. Да и этот жест — поглаживание по голове — он перенял из собственного детства: именно так Дуань Линфэн и старейшина Бай утешали его, когда будущий командующий предавался унынию.

Чу Мо не стал задерживаться в чужой спальне и вскоре ушёл. Сяо И опасался, что из-за переживаний не сомкнёт глаз, но, вопреки страхам, проспал безмятежно до самого утра.

Наутро Сяо И сразу же вернул светильник владельцу. Изящный фонарь слишком контрастировал с нынешним суровым образом Чу Мо — очевидно, вещь была ему дорога по какой-то личной причине. Сяо И предпочёл проявить тактичность и отдать ценность прежде, чем хозяину самому придётся заводить об этом разговор.

Быстро позавтракав, они отправились напрямик в центр бытовой техники.

Чу Мо впервые ехал в обычном такси. Никаких запряжённых духовных зверей, никаких талисманов скорости — повозка двигалась сама по себе, послушная лишь воле водителя и скрытым под капотом механизмам. Наблюдая за этим, мужчина не скрывал живого любопытства. Хотя мир зверолодей ушёл далеко вперёд в технологическом плане и транспорта там хватало, сами оборотни предпочитали принимать животный облик и мчаться наперегонки с ветром. Из-за этой особенности Чу Мо за время пребывания там так ни разу и не воспользовался местными машинами.

Вглядываясь в мелькающие за окном городские пейзажи, столь непохожие на Бессмертное царство или мир зверолодей, Чу Мо задумался и перевёл взгляд на спутника. Кивнув на приборную панель, он спросил:

— Если забрать такую машину в Бессмертное царство, она будет работать?

— Разумеется, — уверенно кивнул Сяо И. — Главное, чтобы был бензин.

— Бензин?

Сяо И быстро выудил из рюкзака свой айпад, вбил в строку поиска Энциклопедии Цяньду слово «бензин» и развернул экран к спутнику.

— Вот, гляди. Это местный энергоноситель. Что-то вроде нашей кристальной яшмы в Бессмертном царстве.

Кристальная яшма служила в Бессмертном царстве не только основной валютой, но и самым распространённым источником энергии. К примеру, именно на ней работал летучий челнок, на котором они бороздили просторы Моря Безнадёжности.

Чу Мо внимательно изучил статью, но возвращать айпад владельцу не торопился. Вместо этого он с искренним увлечением принялся водить пальцем по экрану, осваивая диковинное устройство.

Должно быть, после вчерашней эмоциональной разрядки затаённый страх Сяо И испарился без следа. Теперь, глядя на грозного командующего, он больше не трепетал от ужаса. Видя, как тот увлечённо возится с гаджетом, юноша непринуждённо придвинулся ближе. Помогая разобраться в управлении, он полуслушн заметил:

— Пять штук первосортной кристальной яшмы за один аппарат. Но как партнёру сделаю тебе скидку в двадцать процентов. Отдам за четыре. Ну как, берёшь?

Чу Мо перевёл взгляд на юношу. Сяо И, склонив голову, что-то сосредоточенно разглядывал в планшете. Его профиль в этот миг казался удивительно мягким, в глазах плясали задорные искорки — разительный контраст с вчерашней бледностью и затравленным видом. В груди Чу Мо что-то дрогнуло. По спокойной глади его души пробежала едва заметная рябь, словно в самой глубине сердца пустили корни невидимые доселе семена.

Так и не дождавшись ответа, Сяо И с недоумением поднял голову:

— Что-то не так?

Чу Мо быстро отвёл взгляд и вернулся к экрану:

— С помощью этого айпада в Бессмертном царстве можно искать информацию так же свободно, как и в мире смертных?

— Конечно нет, — покачал головой Сяо И.

Тут он вдруг что-то вспомнил и с энтузиазмом выудил из бездонного брюха Ванця нефритовый свиток размером с палец:

— Взгляни на это!

В этом свитке была воплощена идея, которую Сяо И недавно обсуждал с молодым господином Сюем: запечатлеть внутри объёмные изображения всех моделей женского белья, чтобы покупательницам было удобнее выбирать товар. По возвращении из мира зверолов Сяо И Сяюань как раз закончил работу над артефактом и преподнёс Сяо И один экземпляр на память.

Чу Мо с любопытством принял артефакт, но, едва считав духовным зрением содержимое, застыл с весьма двусмысленным выражением лица.

— И ты предлагаешь мне изучать это?

Сяо И слегка смутился:

— Неужели ты не умеешь зреть в самый корень?

— И в чём же корень? — прищурился Чу Мо.

Сяо И легонько постучал по экрану планшета:

— Айпад — вещь из мира смертных. В Бессмертном царстве им можно пользоваться только тайком, так что о широком распространении не стоит и мечтать. Но что, если перековать его по законам нашего мира, полностью превратив в артефакт Бессмертных? Как думаешь, такое возможно?

Эта мысль давно не давала Сяо И покоя. Сам он в Бессмертном царстве был зелёным новичком, а Сюй Сэюань, хоть и родился здесь, в создании артефактов не смыслил ни уха ни рыла. По мнению молодого господина Сюя, для столь тонкой трансформации требовалось вмешательство опытного мастера. А у самого Сюя весу в обществе не хватало, чтобы уговорить кого-то из именитых ремесленников заняться подобным пустяком. В итоге Сяо И задвинул эту затею в долгий ящик. Но теперь перед ним сидел Чу Мо, и угасшая надежда вспыхнула с новой силой. Юноша выжидающе уставился на спутника, ловя каждое изменение в его лице.

Задумка Сяо И в точности совпала с мыслью, что только что промелькнула в голове самого Чу Мо. Побывав в мире звероловцев и присмотревшись к миру смертных, командующий отчётливо осознал: их родная обитель во многих прикладных сферах безнадежно отстала от соседей.

Чу Мо опустил взгляд, поглаживая гладкий корпус айпада, но мысли его унеслись далеко. Три тысячи лет назад его отец впервые заговорил о великих реформах. И все эти годы сторонники преобразований — и те, кого сослали в Море Пустоты, и те, кому посчастливилось остаться при Бессмертном дворе, — ни на миг не отказывались от своих убеждений. Даже его дядя, нынешний Бессмертный император Чэньюань, втайне грезил о переменах. Но на их пути незыблемым утёсом стоял древний Свод бессмертных законов, поддерживаемый консервативными кланами, а из тёмных углов скалились ошметки облачного тумана. В итоге любые начинания увязали в трясине бесконечных проволочек. К тому же сторонники перемен сами толком не представляли конечную цель: им казалось, будто достаточно сокрушить границы четырёх миров, и порядок наведётся сам собой.

На губах Чу Мо промелькнула мимолётная ироничная усмешка. Он вновь посмотрел на айпад. А ведь это отличная лазейка. Если начать менять уклад Бессмертного царства исподволь, через такие вот, казалось бы, бытовые мелочи, то и глобальный переворот сознания перестанет казаться невыполнимой задачей.

Лицо Чу Мо сделалось сосредоточенным. Решив, что напарник взвешивает все «за» и «против» создания нового артефакта, Сяо И затаил дыхание, боясь неосторожным шорохом сбить его с мысли.

Очнувшись от раздумий, Чу Мо обнаружил, что Сяо И с напряжением следит за ним, ловя каждое движение, и в его тёмных, точно обсидиан, глазах отражается лишь он один. По непонятной причине на душе у командующего потеплело. Уголки его губ слегка приподнялись в редкой, едва заметной улыбке:

— Я хочу войти в долю Торговой компании «Небо и Земля».

— Что? — опешил Сяо И.

Такого поворота он точно не ожидал. С чего бы суровому воину вдруг подаваться в торговлю?

Чу Мо слегка приподнял айпад:

— Перековку гаджетов в артефакты я беру на себя. Взамен я хочу получить долю в компании — двадцать процентов.

Условия были вполне разумными, но у компании уже имелись три учредителя. Сяо И понимал, что сначала нужно вернуться в Бессмертное царство и обсудить предложение с Сюй Сэюанем и Линь Тинхаем. Принимать столь важные решения в одиночку он не мог.

Чу Мо не стал настаивать — в конце концов, заняться перековкой айпада он всё равно сможет лишь по возвращении в обитель.

Вскоре такси затормозило у торгового центра. Чу Мо едва заметным движением пальца снял наложенный на салон барьер от чужих ушей. Водитель дружелюбно обернулся к пассажирам:

— Просыпайтесь, молодые люди, приехали!

Из-за наложенного барьера таксисту казалось, что оба его спутника мирно проспали всю дорогу на заднем сиденье. Изобразив сонное недоумение, Сяо И вежливо поблагодарил мужчину и потянул Чу Мо на выход.

Этот центр электроники считался крупнейшим в городе: семь этажей были до отказа забиты всевозможной техникой на любой вкус. Стоило им переступить порог, как Чу Мо замер, заворожённый бесконечными рядами сверкающих витрин. Его интерес разгорался всё сильнее.

Сяо И охотно взял на себя роль гида. Неторопливо прогуливаясь мимо витрин, он подробно рассказывал о назначении каждого прибора. Разумеется, некоторые агрегаты показались Чу Мо излишне громоздкими — в его мире подобные задачи легко решались простейшим бытовым заклятием. Однако мелкие девайсы вроде микроволновок, духовых шкафов, соковыжималок и мультиварок вызвали у него неподдельный восторг.

Заметив оживление напарника, Сяо И обвёл рукой стеллажи:

— Как думаешь, у нас в Бессмертном царстве на такое найдётся спрос?

Чу Мо кивнул:

— Вещи любопытные и на редкость полезные. Сбыть их труда не составит, но надёжнее сперва перековать в артефакты. Так мы и круг покупателей расширим, и убережемся от бдительного ока Управления инспекции.

Слышать от Чу Мо советы, продиктованные заботой об их общем нелегальном деле, было дико. Одно дело — что командующий сквозь пальцы смотрел на контрабанду из мира смертных, и совсем другое — его столь деятельное участие в процессе. Сяо И украдкой покосился на сурового спутника, отчаянно борясь с желанием спросить: «Слушай, а тебе точно нормально так откровенно вставлять палки в колёса собственной системе?»

Впрочем, жажда наживы быстро заглушила любые сомнения. Поймав понимающий взгляд Чу Мо, Сяо И широким жестом скупил все приглянувшиеся кухонные девайсы. Их следовало доставить в Бессмертное царство и отдать на перековку.

Кухонные приборы — не карманные айпады, которыми пользуются втихомолку и прячут при первой опасности. Богатые покупатели из окружения Сюй Сэюаня вряд ли станут сами возиться у плиты. Скорее всего, они купят диковинку ради забавы и отдадут её слугам. А те, чего доброго, от испуга донесут в Управление инспекции. Ради безопасности стоило сперва придать технике вид привычных магических артефактов и лишь затем пускать в продажу.

Они продвигались дальше, сметая товары с полок, пока наконец не оказались в сияющем белизной фирменном магазине Apple. Сяо И тяжело вздохнул и бережно достал из кошелька банковскую карту. Стоило провести транзакцию, как его скромные сбережения растаяли на глазах. Нужно было срочно искать новые источники дохода в мире смертных. «Интересно, удастся ли мне через старого Вана наладить торговлю с миром самосовершенствования? При первой возможности расспрошу Бай Ци, в чём здешние практики нуждаются больше всего», — размышлял он.

Сяо И невольно нахмурился, и эта мимолётная тень не укрылась от взгляда Чу Мо. Командующий скользнул взглядом по его полупустому бумажнику, о чём-то задумавшись.

И пока Сяо И размышлял, как бы подобраться к местным практикам через старого Вана, сам торговец ломал голову над тем, как бы через юношу дотянуться до сокровищ Бессмертного царства.

Едва услышав от ученика, что Сяо И собирается поставлять в мир зверолодей горы бессмертных овощей, старый Ван чуть не взвыл от досады. Какое кощунство! Бессмертные овощи — это плоды, налитые чистейшей духовной энергией, благословение для любого практикующего. А судя по рассказам Бай Ци, в том мире живут одни лишь дикие зверолоды. Что эти дикари смыслят в деликатесах? Им за глаза хватит обычных овощей из ближайшего супермаркета мира смертных! Зачем переводить драгоценные дары небес на тех, кто не способен оценить их по достоинству?

Схватившись за эту мысль, старый Ван коршуном налетел на ученика:

— Слушай, Сяо Ци, поговори-ка ты с Сяо И! Предложи ему продать часть этих небесных плодов нам. И разузнай, что он хочет взамен!

Бай Ци отнёсся к предложению наставника со всей серьёзностью. Идея и впрямь была отличной: это помогло бы Сяо И поправить финансовые дела, да и самому Бай Ци, недавно ступившему на путь самосовершенствования, хотелось помочь увядающему миру практиков. По крайней мере, тогда наставник перестал бы ежедневно капать ему на мозги жалобами на тотальный упадок и нищенское существование их собратьев.

Старый Ван всегда отличался деятельным нравом. Заручившись поддержкой ученика, он тут же достал личный жетон старейшины ордена и отправил весточку главе своей школы — старшему собрату, с которым не общался уже целую вечность. Подобные сделки следовало заключать официально, от лица всей школы: так солиднее, да и Сяо И сразу поймёт, насколько высоко они ценят его доверие.

Отправив послание, старый Ван от нечего делать принялся размышлять: чем бы таким задобрить Сяо И? Деньги — слишком банально и пошло. Нужен подарок с душой, полезный и бьющий точно в цель. Старик наморщил лоб. Сяо И наверняка позарез нужно средство от импотенции. Чтобы доказать серьёзность намерений, придётся совершить налёт на секретные лаборатории в Штатах. По слухам, тамошние учёные как раз синтезировали новейшую партию стимуляторов. Прежде он не совался туда из-за лишних хлопот: американские системы безопасности были слишком продвинутыми, и в прошлый раз его едва не засекали датчики движения. Но ради великого дела можно и рискнуть.

Помимо лекарств, следовало прихватить ещё несколько свежих выпусков «Плейбоя». Судя по отчётам Сяо И, в Бессмертном царстве этот глянец разлетался как горячие пирожки. Да, и ещё те пикантные БДСМ-журналы, которыми так увлекается парень, тоже стоит положить в посылку тайком. Денег за это старый Ван брать не станет — пусть будет вкладом в их долгосрочное партнёрство. И про те комплекты эротического белья, о которых он упоминал вчера, тоже забывать нельзя. Качественные инвестиции в дружбу всегда окупаются сторицей.

Окинув взглядом лавку, старый Ван заметил ещё парочку любопытных безделушек и решил упаковать всё вместе, чтобы передать Сяо И с глазу на глаз. Зачем скрытничать? По мнению старика, Сяо И должен был преподнести эти пикантные сувениры Чу Мо наедине, в качестве интимного сюрприза. Какой же сюрприз, если вручить подарки при грозном командующем? Любовные игры требуют приватности. Старый Ван расплылся в самодовольной улыбке, восхищаясь собственной чуткостью.

Закончив сборы, старый Ван велел Бай Ци немедленно позвонить Сяо И и пригласить его зайти. Сам он соваться на квартиру к юноше больше не смел: не хватало ещё, чтобы тот снова утащил ученика шептаться по углам, заставив ревнивого Чу Мо опять вымещать на старике свой царственный гнев.

Звонок от Бай Ци застал их на выходе из магазина. Оглядываясь в поисках укромного уголка, чтобы спрятать коробки в пространственный мешок, Сяо И выслушал предложение и приятно удивился. Планы старого Вана поразительным образом совпали с его собственными

замыслами, избавив от необходимости заводить разговор первым.

Убрав телефон, Сяо И пересказал суть разговора спутнику.

Чу Мо немного помолчал, а затем спросил:

— Ты не думал о том, чтобы разделить поставляемую в мир зверолодей провизию по категориям качества?

Сяо И мгновенно уловил суть:

— Хочешь сказать, закупать часть товара в Бессмертном царстве, а часть — в мире смертных?

Чу Мо кивнул. Вчера, переключая телевизионные каналы, он наткнулся на любопытную передачу на аграрном канале. Поначалу он не понимал значения слова «земледелец», но со временем догадался, что так называют людей, возделывающих почву. Но поразило его другое: один айпад стоил четыре тысячи юаней. И на эти же четыре тысячи можно было скупить столько мешков зерна и овощей, что ими завалило бы всю спальню Сяо И до самого потолка.

Конечно, в Бессмертном царстве цены на духовные плоды тоже зависели от их качества, но даже самые дешёвые сорта стоили в разы дороже земных аналогов. В голове командующего мгновенно созрел план: сделать мир смертных основным источником дешёвого продовольствия для зверолодей, а изысканные дары Бессмертного царства продавать им втридорога как элитный, штучный товар. Он собирался обсудить это позже, но у витрины с техникой понял: Сяо И и сам наверняка додумался до этой схемы. Препятствием для расширения закупок на Земле служило лишь одно — банальное отсутствие местной валюты.

Чу Мо всю дорогу прикидывал, как помочь Сяо И разбогатеть в мире смертных, и теперь звонок Бай Ци пришёлся как нельзя кстати. Похоже, сама судьба указывала им нужное направление.

<http://bllate.org/book/20612/2131305>